

Нефритовая связь

— Я не смогу быть с тобой вечно. Некоторые вещи ты должен делать сам.

Ши Лю прижался лбом к шее Ли Юньхуаня, а затем, подняв голову, легко поцеловал его в подбородок, словно это было обычное, ничего не значащее проявление материнской нежности.

— Не разочаровывай меня. Я надеюсь, ты сможешь стать таким же, как твой отец.

Он на мгновение замолчал, глядя в глаза юноше.

— Юньхуань, мне нужен кто-то, кому я мог бы доверить свою спину. Ты понимаешь меня?

Лишь когда Ши Лю отстранился и его аромат рассеялся, Ли Юньхуань вышел из оцепенения.

«Вот бы я был твоим родным сыном. Если бы нас связывала кровь, мы были бы самыми близкими людьми, что бы ни случилось, верно?»

Наследник знал, что сейчас Ши Лю скорее использует его, чем любит. Даже оставшись один, он опустил голову, пытаясь скрыть выражение лица, пока тьма заполняла его глаза.

«Почему мама всё время меня отвергает?»

«Но я ведь твой ребёнок».

«Мама, почему ты не признаёшь, почему не принимаешь меня?»

В его мире существовал только Ши Лю, но он видел, что в ответном мире не был кем-то особенным.

Ши Лю, возможно, и сам того не осознавая, поддался замыслу Ли Чуйхэня и видел в воспитаннике лишь замену своему погибшему ребёнку. Эта мысль терзала Юньхуаня ежесекундно, но старший не мог дать ему ответа.

На самом деле Ши Лю никогда бы не дал ему того, чего он хотел. Проглотив горечь всей своей жизни, он молча отвергал всех, кто был рядом.

«Если ты не хочешь принимать меня, ничего страшного, матушка».

Ли Юньхуань послушно сидел там, где только что был Ши Лю, снова погружаясь в свой мир.

«Раз уж небеса дали мне шанс встретить тебя и стать твоим ребёнком, значит, между нами уже есть неразрывная связь. Пока я жив, я — твой единственный сын».

«А тому твоему выродку просто не повезло. Искренне жаль его».

Юноша мрачно усмехнулся.

«Чего стоит удача при перерождении? Только если бы он сумел родиться и вырасти — тогда бы я признал, что у него есть способности».

Ши Лю и не догадывался, какие леденящие душу мысли вызвали его слова. Он лишь считал, что Ли Юньхуаню необходим этот шанс. Он признавал корыстные мотивы, но больше всего хотел, чтобы юноша после его ухода смог защитить себя и выжить без опеки поместья Ли.

Приходилось признать: его план действительно нуждался в содействии Ли Юньхуаня. Если можно воспользоваться чужим влиянием, зачем сражаться в одиночку?

А раз наследнику нужно было расти и жаждать власти, чтобы расправить крылья, ему придётся покинуть это место, вырваться из-под надзора Ли Чуйхана и бороться за возможность стать сильнее.

Проводив Ли Юньхуаня в Императорскую академию, Ши Лю не ушёл сразу. Он видел, как юноша, сев на своё место, постоянно поворачивал голову, и в его глазах читались глубокая тоска и привязанность.

...

«Всё-таки это ребёнок, которого я вырастил, — с лёгким вздохом подумал Ши Лю. — Каким бы взрослым он ни казался, он всё ещё дитя».

Поэтому, как ни старайся, если в сердце слишком много тайн, они всё равно проявятся. Амбиции Ли Юньхуаня Ши Лю всегда видел очень ясно. Хотя он и не знал, чего именно тот жаждет: денег, положения или чего-то иного.

Ши Лю также замечал, что Ли Чуйхань когда-то намеренно пытался «испортить» Ли Юньхуаня, но он не понимал, откуда у маркиза эта необъяснимая враждебность к мальчику. Даже сам Юньхуань этого не осознавал. Он наивно полагал, что отец не обращает на него внимания, потому что не видит в нём никакой ценности.

Но Ши Лю, глядя на своего супруга, который вечно мнил, будто хорошо скрывает холодность и высокомерие, замечал: его раздражение становилось особенно явным именно при виде Ли Юньхуаня.

К счастью, юноша оказался упорным.

Теперь, глядя на него, Ши Лю задумался: «Сколько же сейчас лет Юньхуаню?»

Он уже и не помнил. Этот ребёнок стал намного выше его самого — когда они стояли рядом, Ши Лю доставал ему лишь до плеча.

— Потерял так потерял. Матушка хочет его вернуть? — Ли Юньхуань задал вопрос так, словно всё зависело лишь от одного слова.

Но Ши Лю потянул его за рукав и едва заметно покачал головой.

— Я сам виноват, не стоит тебе тратить на это силы. Всё равно я им не пользуюсь, у меня оно только зря пропадает.

— Как это зря?

Ли Юньхуань посмотрел Ши Лю в глаза и очень серьёзно возразил:

— Все сокровища мира должны принадлежать вам. Даже если они вам не нужны, для них — честь побывать в ваших руках. Так что, даже если они бесполезны, это не значит, что они пропадают зря. Это значит, что они сами по себе никчёмны.

Не успел он договорить, как Ши Лю перехватил его руку.

— Нет, того, что вы мне даёте, уже более чем достаточно. Мне больше не нужны эти вещи.

В глубине души Ши Лю не придавал значения бесценным сокровищам. Он с детства был «золотым» молодым господином и владел множеством драгоценностей. Хотя и потерял он в итоге тоже немало.

Именно потому, что он владел ими, он знал бесполезность так называемых сокровищ, а потому к материальным благам всегда был равнодушен. В этот раз он беспокоился лишь из-за того, что кольцо-баньчжи воплощало в себе чувства Ли Юньхуаня.

Он не стал прямо отвергать порыв юноши, а лишь проводил его, сославшись на усталость. Наследник не стал задерживаться и, высказав несколько слов заботы, удалился.

Проводив его, Ши Лю в одиночестве сидел у кровати, глядя на далёкую луну. О чём он думал в тот момент, осталось тайной.

Проснувшись на следующее утро, он обнаружил пропавшее кольцо на своём письменном столе. Подняв его, он осмотрел вещь — она была в том же состоянии, что и до пропажи. Видимо, кто-то хранил её очень бережно.

— Юньхуань заходил утром? — спросил он у слуги, дежурившего за дверью.

— Наследник приходил на рассвете, — почтительно доложил тот. — Узнав, что вы ещё отдыхаете, он велел нам не беспокоить вас. Он лишь оставил кольцо на вашем столе и ушёл. Также он просил передать: «Матушка, не берите в голову. У меня сегодня есть дела, я должен вернуться в Далисы. Если у вас будут вопросы, я отвечу на них, когда вернусь».

Слуга добавил:

— Он также велел передать, чтобы вы не выходили на улицу в такой холод специально ради него.

Выслушав это, Ши Лю промолчал. Вернувшись в комнату, он посмотрел на кольцо, но не стал надевать его на палец. Вместо этого он положил его в шкатулку для ценностей и больше на него не взглянул.

— Подайте карету. Я хочу нанести визит великому командующему Цзиньивэй. И ещё...

Ши Лю строго обвёл взглядом слуг:

— Не говорите тем двоим, куда я сегодня отправился.

— Слушаюсь.

В резиденции командующего Цзиньивэй Цзи Сюй небрежно оглядывал гостя. Спустя мгновение он заговорил первым:

— Младший министр Ли ведь вернул тебе вещь? Зачем ты снова пришёл ко мне?

Цзи Сюй не понимал цели внезапного визита, но, подняв глаза, обнаружил, что Ши Лю

смотрит на него не отрываясь. Это его немало смутило.

«Что такое? — с ещё большим недоумением подумал он. — У меня что-то на лице?»

— Говори, что хотел, — бросил Цзи Сюй, чувствуя себя не в своей тарелке под этим взглядом.

Честно говоря, он не решался что-либо предпринимать против Ши Лю, опасаясь навлечь на себя двух знаменитых «бешеных псов» из поместья Ли, поэтому сейчас из последних сил сдерживал нетерпение.

Только тогда Ши Лю пришёл в себя. Почему-то при каждой встрече с этим человеком он чувствовал необъяснимую близость, хотя они точно никогда не виделись прежде.

«Странно. Может, просто иллюзия».

Он изложил цель своего визита:

— Почему ты вдруг вернул мне кольцо? Юньхуань тебе что-то сказал?

— Ха, и ради такой мелочи ты специально пришёл сюда? — усмехнулся Цзи Сюй. — Мог бы просто спросить его напрямую, неужели он бы тебе не ответил? А из-за чего ещё? Он просто отдал мне кое-что, что было мне нужно, в обмен на это кольцо. Вот и всё.

— На что он его обменял? — настойчиво спросил Ши Лю.

Командующий не ответил, лишь отмахнулся:

— Я обещал ему не болтать лишнего, так что не забивай голову. Вещь у тебя, просто прими её и успокойся.

Он с издевкой посмотрел на собеседника:

— С твоим положением ты можешь получить всё, что пожелаешь. Зачем копать в подробностях? Просто наслаждайся привилегиями госпожи, разве это плохо? Всё равно ты лишь птичка в клетке, лишние знания тебе не на пользу.

Цзи Сюй подошёл ближе и, взглядываясь в лицо Ши Лю, признал, что с такой внешностью действительно можно жить на всём готовом.

— Впрочем, мне всегда было любопытно. С Ли Чуйханем всё ясно, но младший министр Ли тебе не родной. Какими уловками ты заставил его так тебе подчиняться?

Ши Лю понял, что Цзи Сюй просто подтрунивает над ним. Он отвернулся, избегая настойчивого взгляда, который вызывал дискомфорт. Игнорируя колкость, он спокойно произнёс:

— Юньхуань — хороший ребёнок.

— Только не смейся меня. Он — самый лицемерный человек из всех, кого я встречал.

Цзи Сюй скривился так, словно проглотил муху. Одно упоминание Ли Юньхуаня вызывало у него приступ отвращения.

— Хотя его отец, Ли Чуйхань, тоже не лучше, но сын определённо превзошёл своего учителя.

Впрочем, Цзи Сюй не имел желания лезть в чужие семейные дразги. Он поднялся, намереваясь выставить гостя, но Ши Лю не шелохнулся.

— Мне нужно сказать тебе кое-что ещё.

Цзи Сюй резко обернулся. Его брови взлетели вверх, а во взгляде читалось явное недовольство.

— Ты правда не видишь, что у меня нет ни малейшего желания с тобой общаться? Если тебе от слишком сладкой жизни стало скучно, хочешь, подскажу дорогу? Например, ты никогда не задумывался, что Ли Юньхуань — внебрачный сын Ли Чуйханя? Ладно, они совсем не похожи. Но у тебя совсем нет чувства опасности? Или тебя окончательно избаловали? Мне всё равно, насколько тебе скучно, но даже не думай приходить ко мне изливать душу.

Видя, что Ши Лю не уходит, Цзи Сюй решил уйти сам.

— Не спорю, ты и впрямь недурён собой, — бросил он через плечо. — Но, к сожалению, ты ошибся адресом. Меня не интересуют чужие жёны. У меня есть работа, госпожа. Я не бездельник.

<http://bllate.org/book/15976/1443406>